

вышение их отдачи. Однако у данного фактора есть отрицательная сторона, с ростом доступности кредитов начинается рост закредитованности организаций. Высокий уровень закредитованности способствует росту долгов и снижению платежных возможностей. В результате этого у сельхозтоваропроизводителей недостаточно средств для инвестиций в развитие, в том числе и в материально-техническую базу. Так, износ материально-технической базы оказывает влияние непосредственно на само производство продукции. Следствием санкций является трудности с приобретением комплектующих изделий для ремонта тракторов, жаток, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники. Данный фактор отрицательно влияет на скорость уборки и ее качество.

Стоит отметить, что рынок растениеводства представлен большим количеством как мелких, так и крупных организаций. Размер данного рынка по состоянию на 2022 год составил 506015 млн. руб., а темп роста составил 17,9 %. Темп роста выше уровня инфляции и свидетельствует о росте растениеводческой отрасли. Рентабельность растениеводства с учетом государственных субсидий в 2022 году составила 45,8 %. Основными крупными производителями продукции растениеводства в Краснодарском крае являются Агропромышленная группа «Юг Руси», Агрохолдинг «Кубань», ГК «ЭкоНива-АПК Холдинг», АО «Покровский сахарный комбинат», ООО «Агрообъединение Кубань».

В свою очередь рынок производства продукции животноводства по сравнению с рынком растениеводства менее объемный и составил в 2022 году 154306 млн. руб. Темп роста рынка 10,5 %, что в среднем является хорошим показателем. Рентабельность животноводческой отрасли составила 12 %. Важно отметить, что уровень рентабельности в животноводческой отрасли ниже, чем в растениеводстве что объясняется значительными затратами и диспаритетом цен на сырье животноводческой продукции. К основным товаропроизводителям животноводческой продукции относят ГК «Агроэко», ГК «Степь», ЗАО племзавод «Знаменский». В части технологий и инноваций как в растениеводстве, так и в животноводстве наблюдается значительный прогресс, развиваются новые технологии и методы, обусловленные цифровизацией.

Проведенное исследование позволило обобщить и систематизировать выявленные тенденции социально-экономического развития региона и сельского хозяйства посредством SWOT-анализа (таблица 4).

Таблица 4 – SWOT-анализ отрасли сельского хозяйства Краснодарского края

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Финансирование основных средств: темп прироста инвестиций в производственные фонды составил 27,2% (за счет собственных средств); Разработка новых технологий: в соответствии с рейтингом Роспатента, КубГАУ им. И. Т. Трубилина вошел в первую тройку патентообладателей страны по уровню изобретательной активности (среди аграрных вузов 1 место) Лидирующая позиция в стране по числу КФХ и ЛПХ: на Кубани создано более 14 тысяч фермерских хозяйств, свыше 1,1 миллиона ЛПХ. Продукция сельского хозяйства в фактических ценах по категориям хозяйств имеет стабильную тенденцию к росту, тем прироста составил 8,39%; Рост поголовья в животноводческой отрасли: за счет действия мер краевой и федеральной поддержки поголовье крупного рогатого скота за 5 лет выросло на 33 тысячи голов. Активное внедрение ресурсосберегающих и инновационных технологий в процессы выращивания с.х. культур, обработки почвы ухода за животными	Дефицит кадров: уменьшение количества квалифицированных кадров в сельской местности; Большой удельный вес импортных производственных фондов: 73% основных средств зарубежного производства; Недостаточно эффективное использование ресурсов: темп прироста эффективности использования основных производственных фондов (-19,9%), трудовых ресурсов (-1,1%) отрицательные; Появление конкурентной с.х. продукции по более выгодным ценам, в следствие присоединения новых субъектов: присоединение ДНР и ЛНР; Деграляция земельного фонда края: проведены исследования, согласно которым происходит деграляция Кубанских почв и снижение их плодородия (за последние 20 лет на 0,2%); Отсутствие должного ухода за почвой: недовнесение минеральных удобрений в почву и системное несоблюдение севооборота и других агромероприятий.
Возможности (O)	Угрозы (T)
Рост трудоспособного населения: темп прироста человеческих ресурсов в сельском хозяйстве составил 2,8%; Развитие рынков продовольствия из-за роста туристических трафиков: туристический прирост в Краснодарский край за последние 5 лет составил 10%; Возникновение агротуризма и его активное внедрение: на Кубани число туристов, посетивших объекты сельского туризма за последний год выросло в 1,5 раза; Развитие семеноводческих и селекционных учреждений: на территории Краснодарского края 65% посадок сельскохозяйственных культур осуществляется семенами отечественной селекции; Программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий»: увеличение населения в сельской местности (приток человеческих ресурсов).	Низкая привлекательность труда в сельском хозяйстве: данное явление обусловлено сезонным характером и непопулярностью сельского хозяйства среди населения; Нехватка семенного фонда по некоторым видам культур (93% семян картофеля завезены из-за границы, 98% семян сахарной свеклы также зарубежного производства); Снижение качества семян КРС из-за отсутствия импорта западной генетики: эффективность животных будет хуже в течение 5-7 лет; Рост инфляционных процессов: темп прироста инфляции в 2022 году составил 42,07%; Санкционная политика западных стран: введение санкций определенных стран оказали отчасти негативное влияние на представителей агробизнеса.

По результатам проведенного исследования были определены тенденции развития сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края, что позволило определить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. Так, зависимость от западных стран является одной из актуальных и насущных проблем, которая касается семенного фонда, производственных фондов, удобрений, пестицидов и др. Однако благодаря сложившейся ситуации отечественные товаропроизводители активизировались и проводят работу в этом направлении, которая поддерживается материально государством на всех уровнях. Сельское хозяйство в Краснодарском крае развивается и имеет перспективы дальнейшего роста, поскольку ежегодно увеличивает потребность в качественной отечественной продукции сельского хозяйства.

Источники:

1. Мокрушин Александр Александрович, Шалатов Василий Владимирович, Панеш Каплан Мугдинович Стратегические приоритеты социально-экономического РАЗВИТИЯ АПК Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2021. №1 (275). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-krasnodarskogo-kрая>.
2. Н.С. Власова, Т.Е. Хорольская Анализ и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник Академии знаний. 2020. №5 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-perspektivy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-krasnodarskogo-kрая>.
3. Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Усачева Ю.А., Токарев К.К. Оценка социально-экономического развития территории // Вестник Академии знаний. 2020. №6 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-territorii-1>.

EDN: DDFGTL

A.B. Skobelev – аспирант кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, avskobelev@gmail.com,

A.V. Skobelev – PhD student, Department of the Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

N.N. Masjuk – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия,

N.N. Masjuk – Doctor of Economical Science, Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

M.A. Бушуева – к.э.н., доцент кафедры экономики и прикладной информатики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Ивановский филиал), Иваново, Россия, bush.mar@yandex.ru,

M.A. Bushueva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov (Ivanovo branch), Ivanovo, Russia.

ВЛИЯНИЕ ЭКОСИСТЕМНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СУВЕРЕНИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ THE IMPACT OF ECOSYSTEM DIGITAL TRANSFORMATION ON THE SOVEREIGNTY OF REGIONAL ECONOMIES

Аннотация. В экономической сфере происходят значительные трансформации, которые приводят к размыванию границ между отраслями, усилению кооперации между предприятиями и повышению внимания к оперативному и глубокому удовлетворению потребностей как физических лиц, так и организаций. Параллельно с этими фундаментальными изменениями происходят технологические преобразования, связанные с развитием и внедрением цифровых платформ для ведения бизнеса. Кроме того, ESG-повестка активно проникает в оценку деятельности компаний. Эти масштабные изменения оказывают влияние как на экономику в целом, так и на отдельные региональные предприятия. Экосистема цифровой трансформации, характеризующаяся быстрым развитием технологий, цифровой инфраструктуры и услуг, основанных на данных, изменила экономические взаимосвязи и взаимозависимости во всех регионах и отраслях. Открывая возможности для роста, повышения эффективности и внедрения инноваций, эта трансформация в то же время создает серьезные проблемы для суверенитета региональных экономик. Местные предприятия и правительства теперь оказываются переплетены с глобальными технологическими гигантами, зависят от иностранных сервисов передачи данных и уязвимы перед киберрисками, которые могут поставить под угрозу как экономическую независимость, так и безопасность. Такая конвергенция технологий и экономики требует более тщательного изучения того, как цифровые экосистемы влияют на региональную автономию, регуляторный контроль и способность экономик поддерживать самоподдерживающийся рост в условиях глобальной цифровой зависимости. Авторы рассматривают ролевые характеристики участников региональных экономических экосистем, разделяя их на две группы – организаторов и обычных участников и прогнозируют возможные сценарии развития экономических отношений в новых экономических реалиях.

Abstract. The economic sphere is undergoing significant transformations that are blurring the boundaries between industries, increasing cooperation between enterprises, and increasing focus on meeting the needs of both individuals and organizations in a responsive and insightful manner. Parallel to these fundamental changes are the technological transformations associated with the development and adoption of digital platforms for doing business. In addition, ESG agenda is actively infiltrating the performance evaluation of companies. These sweeping changes are impacting both the economy as a whole and individual regional enterprise. The digital transformation ecosystem, characterized by the rapid development of technology, digital infrastructure and data-driven services, has changed economic interconnections and interdependencies across regions and industries. While offering opportunities for growth, efficiency and innovation, this transformation also poses significant challenges to the sovereignty of regional economies. Local businesses and governments now find themselves intertwined with global technology giants, dependent on foreign data services, and vulnerable to cyber risks that can jeopardize both economic independence and security. This convergence of technologies and economies calls for a closer examination of how digital ecosystems affect regional autonomy, regulatory control, and the ability of economies to sustain self-sustaining growth in the face of global digital dependence. The authors examine the role characteristics of participants in regional economic ecosystems, dividing them into two groups - organizers and ordinary participants - and predict possible scenarios for the development of economic relations in the new economic realities.

Ключевые слова: региональная экономическая экосистема, цифровизация, регулирование, цифровая платформа, управление, безопасность, EGS.

Keywords: regional economic ecosystem, digitalization, regulation, digital platform, management, security, EGS.

Введение

В современной бизнес-среде конвергенция цифровых инструментов, трансформация бизнеса и создание цифровых экосистем меняют способы работы организаций [1]. С наступлением XXI века темпы технологических инноваций только увеличиваются благодаря легкому доступу к данным, аналитическим возможностям и вычислительной мощности. Значительные улучшения стали возможны за очень короткий промежуток времени, открывая перед компаниями еще больше возможностей для сбора богатых массивов данных. В 2018 году мир достиг поразительного рубежа: впервые в истории количество подключенных к Интернету устройств в мире превысило количество людей. За десятилетие с 2010 по 2020 год количество подключенных к Интернету устройств в мире увеличилось более чем в два раза [2, 3]. Но одним из самых важных и ощутимых последствий является то, что эти устройства генерируют огромное количество данных [4].

По многим параметрам цифровизации Россия входит в число лидирующих стран – инновации и онлайн-сервисы востребованы населением, есть технологические и инфраструктурные условия для их ускоренного развития. Сегодня в России несколько национальных компаний – лидеров в конкурентной среде строят платформенные и экосистемные бизнес-модели, на рынке работает значительное количество менее крупных платформ [5].

Предприятия образуют экосистемы, сотрудничая друг с другом, обмениваясь активами, информацией и ресурсами, и в итоге создавая ценность, превышающую ту, которую каждый из них мог бы достичь по отдельности. Поскольку каждый бизнес, участвующий в экосистеме, вносит свой вклад в этот коллективный процесс создания ценностей, каждый из них также участвует в генерируемых преимуществах. Сегодня под влиянием новых технологических достижений предприятия все чаще объединяются в комплексные экосистемы, которые удовлетворяют одновременно множество потребностей, по сути, повторяя эффект супермаркета в гораздо больших масштаба [6].

Методы и методология исследования

Целью данной статьи является выявление тенденций дальнейшего развития региональных экономических экосистем в условиях цифровой трансформации бизнеса, а также влияние рассматриваемых изменений на устойчивость регионального бизнеса с учетом ESG-повестки. В качестве методологической основы исследования использованы методы анализа и синтеза, контент-анализ, системный, ситуационный и экосистемный подходы.

Результаты

Начнем с того, что сделаем несколько обоснованных предположений относительно двух тенденций: ускорения технологических инноваций и быстро меняющегося поведения потребителей. Ожидается, что ускорение прогресса продолжится, но чрезвычайно трудно точно предсказать, как это будет происходить. Независимо от потенциальной изменчивости прогресса, ясно то, что технологические тенденции, вероятно, сохранятся, особенно в той мере, в какой они способствуют развитию и распространению экосистем. В результате границы между различными секторами экономики будут продолжать размываться или разрушаться. Компаниям будет еще дешевле собирать данные и манипулировать ими.

Когда потребители привыкнут заказывать товары онлайн голосом через интеллектуальный динамик, они вскоре привыкнут ожидать такого же уровня удобства, скажем, от банка или страховой компании. Люди по-прежнему будут ценить, когда их потребности удовлетворяются быстро, легко и все вместе это будет выглядеть как часть единого, бесшовного опыта. Следовательно, они продолжают поощрять предприятия и платформы, которые способны преодолевать границы между различными секторами экономики – и использовать технологии для обеспечения полностью интегрированного взаимодействия.

Рассматривая исследования ученых последних лет [7-11], мы можем с уверенностью сказать, что региональные экономические экосистемы будут становиться все более и более доминирующей силой в обществе. Вопрос не в том, будут ли такие экосистемы расти – а скорее в том, как они будут выглядеть? Во что они превратятся?

Рассмотрим далее, как будет выглядеть будущее региональных экономических экосистем на самом базовом уровне. Если границы между секторами стираются, какая структура займет их место? Как будет организован формирующийся мир подобных экосистем? Ключевые вопросы, на которые региональному бизнесу нужно ответить сейчас: какую роль он должны играть в региональной экономической экосистеме? И с какими другими предприятиями нужно будет сотрудничать?

Под региональной экономической экосистемой авторы предлагают понимать взаимосвязанную сеть экономических субъектов, институтов, ресурсов и инфраструктуры в конкретном географическом регионе, которые в совокупности способствуют экономической жизнеспособности и развитию региона. Эта экосистема включает в себя местные предприятия, государственные учреждения, образовательные учреждения, финансовые системы, рынки труда и вспомогательные организации, которые взаимодействуют между собой, способствуя экономическому росту, инновациям и устойчивости [11, 12]. В рамках региональной экономической экосистемы различные организации работают вместе, чтобы создать благоприятную среду для ведения бизнеса, развития рабочей силы и инвестиций, одновременно решая такие проблемы, как распределение ресурсов, конкуренция и экономическая устойчивость [12]. Эта экосистема формируется под влиянием региональной политики, культурной динамики и местных ресурсов, что влияет на ее способность адаптироваться к внешним воздействиям, таким как глобализация или цифровая трансформация. Сила и здоровье региональной экономической экосистемы напрямую влияют на ее экономический суверенитет, стабильность и способность к долгосрочному росту.

Следовательно, важная часть того, что делает экосистемы особенными, состоит в том, что они процветают благодаря связности. Они создают ценность посредством сотрудничества, а затем распределяют эту ценность между различными частями. Это сотрудничество, однако, почти всегда регулируется какой-либо структурой, и предприятия могут играть ряд различных ролей в рамках этой структуры.

Для того, чтобы встроиться в региональную экономическую экосистему, предприятие может выбрать одну из двух ролей – роль организатора (таблица 1) либо роль участника (таблица 2).

Таблица 1 – Ролевые характеристики организатора-лидера региональной экономической экосистемы

№	Название элемента лидерства	Описание/функция элемента	Назначение элемента
1	2	3	4
1	Наличие платформы	Должна быть своего рода цифровая или физическая платформа или общий поток, который другие могут использовать для создания, распространения или улучшения своих собственных продуктов и услуг	Эта платформа часто принимает форму магистрали, операционной системы или торговой площадки.
2	Организация сообщества	Набирают, привлекают, координируют и удерживают сообщество участников	Следят за соблюдением стандартов сообщества и собирают обратную связь, чтобы улучшить себя и свои платформы
3	Клиентская сеть и инфраструктура для выхода на рынок	Используют свои платформы для создания сетевого эффекта, связывая участников с клиентами, а иногда и друг с другом, т.е. помогают участникам экосистемы процветать, объединяя их и предоставляя услуги, которые помогают им улучшить свои предложения, а также доступ к широкой сети клиентов	По мере присоединения все большего числа клиентов экосистема становится все более привлекательной для участников. И аналогично, по мере присоединения все большего числа участников экосистема становится все более привлекательной для клиентов
4	Ресурсы	предоставляют набор ресурсов, помогающих участникам создавать предложения и в конечном итоге вписываться в их экосистему	Эти ресурсы могут включать, например, набор для разработчика программного обеспечения, набор для разработки продукта, услуги кибербезопасности, инфраструктуру выставления счетов и сбора данных или механизм обратной связи с клиентами и др.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
5	Траектория совершенствования	Для блага всех сторон, вовлеченных в экосистему, организаторы, как правило, постоянно ищут способы улучшить предложение платформы	Ищут способы внедрять инновации и внедрять новые бизнес-модели
6	Надежная структура взаимоотношений	Используют множество различных бизнес-моделей для структурирования своих взаимоотношений со своими участниками. Они могут включать, например, модели, в которых организаторы делятся преимуществами с участниками, модели, в которых участники платят фиксированную плату за присоединение к экосистеме, модели совместного использования капитала, в которых организаторы делятся ценностью в форме собственного капитала, или модели, в которых платформа с открытым исходным кодом и бесплатна для всех.	Для любой из этих аранжировок организаторы также обычно устанавливают структуру для управления взаимоотношениями.

Источник: составлено авторами

Быть организатором – значит быть основой экосистемы – центральным игроком, который объединяет других участников. Организатор, как правило, несет ответственность за руководство, организацию и развитие экосистемы, чтобы сделать ее максимально эффективной. В то же время он также несет ответственность за поддержание платформы, привлечение новых участников и клиентов, и обеспечение того, чтобы экосистема в целом оставалась привлекательным динамичным пространством, где другие компании захотят вести бизнес.

С другой стороны, можно быть и со-организатором означает присоединиться к экосистеме, созданной кем-то другим, и согласиться с их условиями. Участие в экосистеме в качестве со-организатора может принести огромные преимущества, такие как удобство уже установленного клиентского интерфейса и доступ к потенциально гораздо более широкой клиентской базе. Это, естественно, требует некоторых уступок, на которые могут идти участники в краткосрочной перспективе во имя долгосрочного сотрудничества, достигая локальных компромиссов [13].

Аналогичным образом, можно определить некоторые из наиболее важных атрибутов, которые отличают роль участника. Как и следовало ожидать, эти атрибуты являются обратными тем качествам, которые определяют организаторов (таблица 2).

Таблица 2 – Ролевые характеристики участника региональной экономической экосистемы

№	Наименование характеристики	Описание/функция элемента	Назначение элемента
1	Пользователь платформы	Полагаются на чью-то основу или платформу. Степень доверия участника может варьироваться	Почти в каждом случае верно то, что участник не смог бы реализовать ключевые части своего ценностного предложения без доступа к такой платформе или магистрали — цифровой или физической, а иногда и к их комбинации.
2	Построение поверх платформы	Как правило создают свое ценностное предложение поверх платформы организатора или используют платформы и инструменты организатора для предложения своих собственных продуктов и услуг	В некоторых случаях помогают улучшить платформу, внося свой вклад в ее эволюцию
3	Инфраструктура выхода на рынок	Часто используют инфраструктуру поставщика платформы или используют ее для расширения своей собственной инфраструктуры выхода на рынок	Это может включать доступ к каналам продаж и маркетинга, каналам обратной связи с клиентами и каналам обслуживания клиентов
4	Соблюдение рамок взаимоотношений	Присоединяются к экосистемам, заключая соглашения с организаторами	Меньше обязанностей и ответственности, но и меньше гибкости

Источник: составлено авторами

Таким образом, у участников меньше обязательств и ответственности, но соглашения могут ограничивать их гибкость и требовать от них соблюдения правил, установленных организатором. Соглашения также обычно предполагают совместное использование ценности, которую они создадут коллективно, с организатором. Например, соглашение может предусматривать, что организатор будет получать часть доходов от любых продаж, которые участник генерирует, используя платформу организатора. Этот процент будет служить компенсацией за использование платформы и доступ к инструментам, необходимым для разработки ценностных предложений, а также к дополнительным услугам, таким как безопасность, выставление счетов, коллекционирование и постоянное совершенствование платформы.

Перспектива стать организатором привлекательна во многих отношениях, но она также сопряжена с определенной ответственностью и рисками. Преимущества очевидны: организатор платформы не только сам управляет своим бизнесом и влияет на свою сеть участников, но и в силу того, что создал экосистему, он имеет право попросить этих участников компенсировать ему те выгоды, которые он предоставляет.

И все же, в то же время, есть причины, по которым некоторые могут счесть организацию экосистемы непривлекательной. Создание экосистемы с нуля может быть огромным предприятием, требующим значительных затрат времени, энергии и ресурсов. Для тех, кто не желает или неспособен пойти на необходимые компромиссы и обязательства, такая попытка может оказаться катастрофической. И задача ни в коем случае не будет выполнена после создания экосистемы: участник также должен продолжать тратить усилия и выделять ресурсы на поддержание экосистемы, обновление платформы.

С другой стороны, роль участника может показаться существенным ограничением. Участник зависит от внешней организации во многих вопросах, вкладывает часть своей прибыли в оплату привилегии участия в экосистеме, обязан работать в рамках правил организатора.

Однако простое участие имеет и свои преимущества. Без необходимости делать значительные инвестиции, необходимые для создания новой экосистемы, участникам предоставляется относительно простой путь к разработке новых решений и ценностных предложений. Эти важные отношения между организаторами и

участниками могут регулироваться несколькими различными бизнес-моделями, которые могут оказывать существенное влияние на то, насколько эффективно каждый бизнес вписывается в экосистему.

Например, некоторые экосистемы используют простую бизнес-модель, в которой участники платят фиксированную плату за то, чтобы быть частью экосистемы организатора – фактически они платят за услугу. Более сложные экосистемы часто используют бизнес-модель, в которой участники и организаторы разделяют ценность, которую они создают вместе, иногда даже со своими пользователями.

Еще более сложные экосистемы будут использовать модель совместного использования капитала, при которой организатор и несколько участников коллективно разрабатывают ценностное предложение, а затем организатор делится преимуществами с участниками в форме собственного капитала. В других экосистемах используется бизнес-модель с открытым исходным кодом, в которой участники не платят организатору, а вместо этого вносят свой вклад в улучшение платформы. Эти экосистемы во многих случаях бесплатны и открыты практически для любого заинтересованного участника, но в обмен на использование основы экосистемы ожидается, что они поделятся любыми улучшениями, которые они смогут внести, с более широким сообществом. В конце концов, хотя у каждой роли есть свои плюсы и минусы, самое важное – это развивать экосистемное мышление.

Вместе с платформенной трансформацией бизнеса, на формирование современных систем влияет ESG-повестка (Environmental, Social, and Governance). ESG означает использование экологических, социальных и управленческих факторов для оценки устойчивости компаний и стран. Это система, используемая для оценки практики и деятельности компании или организации в этих трех ключевых областях.

1. Экологическая – фокусируется на воздействии компании на окружающую среду, включая ее углеродный след, использование ресурсов, управление отходами, борьбу с загрязнением, а также усилия по обеспечению устойчивости и защите климата.

2. Социальная – оценка того, как компания управляет отношениями с сотрудниками, клиентами, поставщиками и сообществами, в которых она работает. Сюда входят такие вопросы, как трудовые отношения, многообразие и инклюзивность, благополучие сотрудников, взаимодействие с общественностью и защита прав потребителей.

3. Управление – изучение внутренних систем, практик и политик, определяющих порядок управления компаний. Сюда входят корпоративная этика, прозрачность, разнообразие состава совета директоров, вознаграждение руководителей, права акционеров и антикоррупционные меры.

В современном менеджменте ESG объединяет потребности общества с возможностями бизнеса, и поэтому является неотъемлемой частью стратегии роста. Но для организаций и целых отраслей переход на ESG – неизведанная территория. Не существует регулирующих органов или общепромышленных форм оценки, а также четких инструкций. Из трёх критериев наиболее понятны экологические аспекты: выбросы можно измерить, а планы по достижению нулевого уровня выбросов – оценить. Но социальная политика и политика в области управления в значительной степени неоднозначны: как сделать разнообразие, инклюзивность и лидерство целями?

Сложность усугубляется взаимосвязанностью экосистемы ESG; успех выполнения одного критерия зависит от мастерства выполнения другого. Экологическая политика пересекается с управлением, когда компании стремятся соблюдать законы об охране окружающей среды и более широкие интересы устойчивого развития. И, конечно же, для создания и реализации любой стратегии нужна здоровая и слаженная команда, вот почему социальные соображения должны быть частью обсуждения изменений. Буква «G» в аббревиатуре ESG обращает внимание на высшие исполнительные органы. К их обязанностям относятся:

- удовлетворение интересов различных заинтересованных сторон компании (сотрудников, акционеров, клиентов и поставщиков);
- прозрачность в отношении политик «E» и «S» (как сокращаются выбросы? Как поддерживается разнообразие и инклюзивность на рабочем месте?);
- прозрачность в области оплаты труда и финансовой отчетности;
- вклад в страну / сообщество, в котором осуществляется деятельность.

Стратегическое управление – это связующее звено, объединяющее всю систему ESG. Крайне важно уделять должное внимание букве «G», поскольку риски и возможности будут только расти по мере изменения социальных, политических и культурных взглядов.

Способность организации сокращать выбросы и принимать позитивные меры по борьбе с изменением климата неразрывно связана с её социальной инфраструктурой и системой управления. По мере того, как корпорации публикуют информацию о своей новой экологической политике, крайне важно, чтобы социальная и управленческая инфраструктура не оставалась в стороне.

В то время как показатели ESG в настоящее время в основном являются предметом корпоративного самоопределения, спрос на прозрачность и подотчётность будет продолжать расти. Организации, которые не соответствуют требованиям, пострадают. Необходимость в единых стандартах внешней отчётности для корпораций очевидна, актуальна и неотложна, но в равной степени предприятия должны заблаговременно выявлять и решать важнейшие проблемы своей отрасли и организации. Ведущие организации будущего сегодня внедряют целенаправленные стратегии, которые учитывают критерии ESG как экосистемы. Они понимают, что от этого зависит их будущее (и наше).

Можно возразить, что ESG-трансформация – это просто модное веяние. Но если присмотреться к силам, которые двигали этой повесткой в течение последних 15 лет, то можно увидеть иное. Во-первых, технологии и повышение прозрачности никуда не денутся. Сбор и обработка данных будут становиться всё проще и дешевле. Умные алгоритмы будут всё лучше интерпретировать нетрадиционную финансовую информацию, объём которой,

кажется, удваивается каждые пару лет. Во-вторых, изменения окружающей среды, в частности изменение климата, с научной точки зрения будут способствовать росту спроса на рациональное природопользование и низкоуглеродные методы, поскольку природные ресурсы со временем будут дорожать. И в-третьих, технологии дают людям во всём мире всё больше возможностей. ESG-инвестирование позволяет им выражать свои ценности и следить за тем, чтобы их сбережения и инвестиции отражали их предпочтения, без ущерба для доходности.

Рост популярности ESG-инвестирования также можно рассматривать как показатель того, как меняются рынки и общество и как концепции оценки адаптируются к этим изменениям. Большая проблема для большинства корпораций заключается в том, чтобы адаптироваться к новой среде, в которой предпочтение отдаётся более умным, экологичным и здоровым продуктам и услугам, а также отказаться от догм индустриальной эпохи, когда загрязнение было бесплатным, рабочая сила была лишь фактором затрат, а доминирующей стратегией были масштабы и охват. Для инвесторов данные ESG становятся всё более важными для того, чтобы определить, какие компании хорошо подготовлены к будущему, и избегать тех, которые, скорее всего, будут работать неэффективно или потерпят крах. Для частных лиц инвестирование в ESG даёт возможность голосовать своими деньгами. А для политиков это должно стать долгожданным рыночным развитием, которое гарантирует, что общее благо не будет принесено в жертву ради краткосрочной прибыли любой ценой.

Существующие экосистемы представляют собой базовый рынок, который функционировал до всех упомянутых изменений. Этот рынок обладал своей устойчивостью. Появление новых технологий и подходов к управлению привело к формированию новых региональных субэкосистем, которые взаимодействуют как с существующим рынком, так и друг с другом. Эти изменения повысили устойчивость системы в целом, однако некоторые предприятия, не сумевшие предвидеть и адаптироваться к новым требованиям экономики, оказались за пределами этой устойчивости. Кроме того, мы предполагаем, что происходящие изменения создают предпосылки для формирования нового рынка, который в настоящее время ещё не виден, но который в будущем может стать частью нашей действительности.

Таким образом, можно сказать, что в краткосрочной перспективе устойчивость отдельных участников рынка может быть нарушена, но в долгосрочной перспективе региональная экономика останется в положительном балансе.

Заключение

В заключение отметим, что технологические и инфраструктурные изменения несут как риски, так и потенциал роста для регионального бизнеса. В современной бизнес-среде конвергенция цифровых инструментов, трансформация бизнеса и создание цифровых экосистем меняют способы работы организаций. Россия входит в число лидирующих стран по цифровизации: инновации и онлайн-сервисы востребованы населением, есть технологические и инфраструктурные условия для их ускоренного развития. Сегодня в России несколько национальных компаний строят платформенные и экосистемные бизнес-модели, на рынке работает значительное количество менее крупных платформ. Ожидается, что технологические инновации и поведение потребителей продолжат ускоряться, размывая границы между секторами экономики. Экосистемы будут все более доминирующей силой в обществе, но как они будут выглядеть? И какие роли будут играть региональные бизнесы?

Экосистемы процветают благодаря связности, создавая ценность через сотрудничество и распределяя ее между участниками. Организации могут быть организаторами или участниками экосистемы. ESG-повестка, наряду с платформенной трансформацией бизнеса, объединяет потребности общества и возможности бизнеса, становясь неотъемлемой частью стратегии роста. Однако переход на ESG затруднен из-за отсутствия регулирующих органов и отраслевых форм оценки. Экосистема ESG взаимосвязана, и выполнение одного критерия зависит от других. Трансформация ESG – это не просто мода, за последние 15 лет произошли важные изменения. Эволюция региональных экономических экосистем повышает устойчивость регионального бизнеса, но некоторые предприятия могут оказаться за пределами этой стабильности. В краткосрочной перспективе устойчивость отдельных участников рынка может нарушиться, но в долгосрочной перспективе региональная экономика останется в положительном балансе.

Источники:

1. Масюк Н.Н., Кирьянов А.Е., Скобелев А.В. Цифровые инструменты трансформации бизнеса как путь к устойчивому развитию. Сборник IX Международной научно-практической конференции «Новые тренды экономической политики и сценарии развития регионов: от адаптации к устойчивому росту», С.132-135.
2. O'Neill, A. (2022). World: Total Population from 2010 to 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.statista.com/statistics/805044/total-population-worldwide/.
3. Vailshery, L.S. (2021). Internet of Things (IoT) and Non-IoT Active Device Connections Worldwide from 2010 to 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.statista.com/statistics/1101442/iot-number-of-connected-devices-worldwide/.
4. Lueth, K.L. (2020). State of the IoT 2020: 12 Billion IoT Connections, Surpassing Non-IoT for the First Time. URL: www.iot-analytics.com/state-of-the-iot-2020-12-billion-iot-connections-surpassing-non-iot-for-the-first-time/ (дата обращения: 24.10.2024).
5. Экосистемы: подходы к регулированию / Доклад Центрального Банка для общественных консультаций. URL: <http://www.cbr.ru/s/25f9> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Скобелев А. В., Масюк Н.Н. Эволюция регионального развития: от кластеров и сетей к экономическим экосистемам // Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого регионального развития : Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», посвященной 65-летию Ивановского филиала. Иваново, 16–17 мая 2024 года. – Иваново, 2024. – С. 126-130.
7. Полянин, А. В. Методологические аспекты региональной экономической политики развития видов бизнеса с учетом территориальных особенностей / А. В. Полянин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(52). – С. 207-212. – EDN EGHXXM.
8. Бушуева, М.А. Превращение экономики региона в экосистему в парадигме цифрового развития / М. А. Бушуева, Н. Н. Масюк, З. В. Брагина, А. С. Илюхина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2022. – Т. 11, № 3(40). – С. 13-18. – DOI